

ЖИТАЙСКИИ

САГОРЪСТНИКЪ.

Годъ IX Выпускъ 8-й 1913 г.

Отъ 15-го Августа.

Хроника изъ жизни Русской Царицы.

(Продолженіе).

Принцесса Елизавета, старшая сестра „Аlix“, была просватана за Великаго Князя Сергѣя Александровича, за дядю нынѣшняго Царя и брата тогда еще царствующаго Императора Александра III

Въ 1884г. Великій Князь Сергѣй Александровичъ пріѣхалъ въ Дармштадъ за своей невѣстой и молодой Принцъ Николай также участвовалъ въ этой Императорской партіи, которая сопровождала Великаго Князя Сергѣя. Вотъ въ это время Принцъ Николай впервые встрѣтился съ Принцессой Алих и еще въ ея миломъ дѣтствѣ онъ уже видѣлъ будущую Императрицу своей страны. Николай хотя и старше ея на четыре года, однако былъ еще только 16 лѣтъ, но иногда сердце такъ увѣренно выбираетъ и въ 16 лѣтъ, какъ и въ болѣе позднихъ годахъ, и любовь была преобладающимъ элементомъ, съ тѣхъ поръ какъ они впервые увидѣли другъ друга въ Дармштадѣ, въ семейной жизни этой Императорской четы.

Принцесса Александра придя въ возрастъ, съ любовью женщины всецѣло предалась своему возлюбленному. Наконецъ онъ возвратился въ Дармштадъ и возобновилъ съ ней свои прежнія отношенія.

Королевскіе браки такъ рѣдко бываютъ по любви, что весь свѣтъ наблюдаетъ за этимъ съ большимъ интересомъ. Всего чаще дипломатическія противорѣчія разстраиваютъ эти любовные браки. Такъ было случилось и съ Николаемъ; потому что его отецъ желалъ, чтобы онъ женился на Принцессѣ Черногорской.

Королева Викторія никогда не противорѣчила этому союзу, но она боялась за безопасность своей внучки, такъ какъ Русскій престолъ доставляетъ безпримѣрную гибель своимъ наслѣдникамъ, да и Принцесса Александра была очень изъ нѣжныхъ натуръ.

Нѣмецкая Императрица Фредерика, тета Принцессы Александры, также сомнѣвалась, чтобы эта чета была счастлива, но совершенно по другимъ причинамъ. У нея было много случаевъ чтобы наблюдать за развитіемъ дочери своей сестры, и она замѣтила извѣстныя качества ея темперамента, которыя были результатомъ уединенія ея первыхъ дней. Александра была очень скромна и застѣнчива и казалось очень холодной и спесивой въ манерахъ. Видѣвъ далеко меньше свѣту, чѣмъ другія императорскія принцессы, она избѣгала общества. Одинокость ея дѣтства научила ее углубляться въ самое себя и образовало привычку постоянно читать, заниматься рукодѣліемъ и размышлять. Эта характерная черта воспитанія существенно способствовала къ развитію важныхъ чертъ женскаго характера. Однако было упущено изъ виду развитіе качествъ свойственныхъ женщинамъ, которая должна будетъ затѣмъ руководить блестящимъ дворомъ; гдѣ вліяніе личности, милость, очарованіе и сила воли—все земныя добродѣтели—принимаются во вниманіе болѣе чѣмъ солидныя качества стойкаго характера и дисциплинированнаго чтеніемъ ума.

Извѣстная Польская Принцесса имѣла случай проѣзжать черезъ Германію въ то время и замѣшкалась тамъ нѣсколько дней въ качествѣ гости Императрицы Фредерики. Однажды послѣ обѣда Принцесса упомянула о помолвкѣ и замѣтила, что счастлива судьба Принца Николая, который избралъ себѣ невѣсту, проникнутую идеями Германіи и Англій. Къ ея удивленію Императрица покачала головой и замѣтила, что не всегда безопасно довѣряться тому, что говорятъ люди незнающіе дѣйствительнаго характера тѣхъ, которыхъ они хвалятъ или порицаютъ, согласно съ требованіемъ момента. Когда Принцесса побудила Императрицу разъяснить ей это подробнѣе, она прибавила, что у Принцессы Александры заносчивый характеръ и она о себѣ будетъ думать гораздо болѣе, чѣмъ можно предполагать по ея положенію, какъ жена неограниченнаго монарха. «Она рѣдко слушаетъ совѣтовъ другихъ людей, кромѣ того она не всегда тактична и этимъ можетъ нанести оскорбленіе чувству народа, любовь котораго она должна попробовать приобрести».

Принцесса замѣтила, что она удивлена услышавъ это про дочь Принцессы Александры и внучку Королевы Викторіи. На что Императрица возразила печально «О, но когда Вы видѣли, чтобы дочери всѣ были похожи на своихъ матерей?» Затѣмъ, послѣ нѣкотораго молчанія, она продолжала, «Да и невозможно кому-либо быть похожей на мою сестру.»

Но Александра любила Принца Николая и она не страшилась ни гибели безпокойной Имперіи, ни разочарованія ея императорскихъ родственниковъ. А Николай тоже рѣшилъ бороться со всѣми противниками ихъ брака.

Сначала онъ просилъ о семь своего дядю Великаго Князя Сергѣя Александровича, который женился на сестрѣ Принцессы Александры, Елизаветѣ. Затѣмъ поѣхалъ ходатайствовать о семь предъ Королевой Викторіей. И наконецъ получивъ согласіе своего отца поспѣшилъ въ Дармштадъ, чтобы сообщить эту радостную вѣсть Принцессѣ Александрѣ, которая терпѣливо ждала этого извѣстія въ продолженіи девяти долгихъ предолгихъ лѣтъ.

Однако къ этому еще было одно важное препятствіе—это перемѣна лютеранскаго вѣроисповѣданія на православное. Согласно съ законами Россіи, тронъ не можетъ никто занимать или раздѣлять, кто не принадлежитъ православнои вѣрѣ. Принцесса же Александра, родившаяся и воспитавшаяся въ Германіи, была лютеранка. Съ ранняго дѣтства она была предана ея религіи и когда догматы Греческой Церкви были представлены ей, то многое было для нее совершенно не понятно.

По поводу сего Принцесса написала большое письмо Принцу Николаю, который, вмѣсто того, чтобы не одобрить ея направленіе, отвѣтилъ, что онъ очень высоко это цѣнить и вполнѣ сочувствуетъ, какъ трудно ей переѣхать вѣру. Затѣмъ завязалась энергичная переписка между ними и только послѣ долгаго колебанія она поняла положеніе Церкви своей страны.

Во время помолвки Принцессѣ было сказано, что пока еще будетъ царствовать Императоръ Александръ III въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, у ней, какъ у невѣсты Наслѣдника Русскаго престола будетъ много времени, чтобы привыкнуть къ Россіи и воспитать себя, что бы потомъ она могла превозмочь все трудности роли Императрицы.

Русская печать была заполнена статьями о красотѣ, умственныхъ способностяхъ и прочихъ совершенствахъ Нѣмецкой Принцессы, которую Принцъ Николай привезъ въ Россію. Говорятъ, что она рѣдкая музыканша, весьма образована и даже получила ученую степень Доктора Философіи въ одномъ изъ университетовъ! Ея фотографія была распространена тысячами среди крестьянъ и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ея имя сдѣлалось извѣстнымъ по всей имперіи и Русскій народъ былъ готовъ принять ее какъ достойную супругу Наслѣдника.

Помолвка была объявлена въ Апрѣлѣ. Въ Сентябрѣ того же года здоровье Императора Александра III начало быстро ухудшаться и онъ былъ перевезенъ изъ холодной сѣверной столицы въ императорское имѣнье въ Ливадію на берегъ Крыма.

Я видѣлъ императорскіе дворцы и парки во всехъ частяхъ свѣта, но я ничего не видѣлъ великолѣпнѣе, Ливадіи. Это на склонѣ Крымскихъ Альпъ, вершины коихъ болѣе 3000 фут. высоты, на берегу голубыхъ водъ Чернаго моря. Ялта (зимняя драгоценность) находится въ замѣчательномъ мѣстѣ между моремъ и холмами и отдѣлена отъ Ливадіи только шпидемъ горъ легко переходимыхъ. Здѣсь, когда вся Россія одѣвается ледянымъ и снѣжнымъ покровомъ, цвѣтутъ розы и олеандры и висятъ спѣлые, сладкіе фрукты, прельщая своимъ видомъ всехъ.

Вотъ въ этотъ — то великолѣпный уголокъ и былъ увезенъ Императоръ Александръ III. Но къ сожалѣнію, это была послѣдняя поѣздка Монарха. Когда стало извѣстно, что конецъ его уже близокъ, Николай послалъ за своей помолвленной невѣстой.

Вѣроятно никто ни изъ женщинъ ни изъ мужчинъ не имѣлъ въ то время такого теплаго заранѣе приготовленнаго ласковаго приѣма. Печать Европы и Россіи вторила и повторяла хвалу молодой Прин-

цессѣ. Императоръ Вильгельмъ самъ выѣхалъ встрѣчать Принцессу Александру на Берлинскій желѣзно—дорожный вокзалъ и пожелалъ хорошаго успѣха той, которая должна была носить императорскую корону.

Варшава была первымъ Русскимъ городомъ, гдѣ Принцесса Александра остановилась во время ея поѣздки въ Ливадію, куда она съѣхала, такъ какъ думали сыграть свадьбу до смерти Императора Александра III. Въ Варшавѣ ее встрѣтила ее сестра Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, а далѣе въ дорогѣ самъ Наслѣдникъ. Ея успѣхъ въ Имперіи былъ подобенъ триумвальному походу, несмотря на печаль которая царила по всему государству, такъ—какъ правитель сей страны былъ близокъ къ смерти. Громадныя арки были воздвигнуты для ея привѣтствія и народонаселеніе почти все вышло на дорогу, чтобы оказать ей честь.

Пріѣхавъ въ Ливадію она первымъ долгомъ посетила къ одру Императора. На слѣдующій день въ Греческой Духовной Церкви она была окрещена подъ именемъ Александры Теодоровны. День свадьбы назначенъ на слѣдующую среду, но въ виду близкаго конца Императора Александра III пришлось оную отложить. Его тѣло было перевезено въ С.—Петербургъ и положено на покой въ крѣпостномъ соборѣ Св. Петра и Павла на берегу Невы. Семья облеченная въ трауръ возвратилась въ Петербургъ послѣ смерти Александра III и какъ скоро было все готово состоялась свадьба.—Дворъ снялъ свой трауръ только на одинъ этотъ день. Такъ облеченная во все черное началась официальная и торжественная жизнь Русской Царицы.

Во время свадебнаго торжества она была строго скромна въ своихъ манерахъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, когда Царь принималъ депутацію отъ разныхъ частей имперіи, предсѣдатель депутаціи отъ Тверской губерніи смиренно предложилъ поздравленіе отъ народа гор. Твери, и осмѣлился прибавить, что они надѣются, что новый Императоръ въ теченіи своего царствованія даруетъ извѣстныя свободы своему народу, а можетъ быть и учредить Конституцію. Эта надежда была основана отчасти на увѣренности въ молодую Императрицу, которая, они думали, имѣетъ симпатію къ свободамъ, такъ какъ ея молодость проведена въ Германіи и родственной ей Англіи. Но Царь не удовлетворилъ ихъ просьбы и какъ казалось со стороны, сдѣлалъ намекъ, что Царица не должна подавать поводъ къ либеральнымъ реформамъ, на которыя они надѣются. И какимъ—бы вліяніемъ ни пользовалась Царица, она

всегда принимаетъ взглядъ своего мужа, котораго неограниченная власть переходить по наслѣдству и правленіе страню остается абсолютно самодержавнымъ.

Часть II.

Свадьба Царя и Царицы была почти единственнымъ знаменательнымъ днемъ зимы 1894 г. въ Петербургскомъ Обществѣ. Трауръ по Императорѣ Александрѣ III былъ возобновленъ прежде чѣмъ окончились, даже обычные свадебныя торжества и очень мало состоялось собраній при дворѣ до коронаціи которая была весной того же года. Дворъ былъ весьма озабоченъ тщательными приготовленіями, чтобы торжество сдѣлать весьма великолѣпнымъ и блестящимъ зрѣлищемъ, такъ какъ по традиціи это торжество отличалось пышностью.

Надѣялись, что молодая Императрица во время этихъ торжествъ расположить на свою сторону всѣ сердца. Однако популярность Вдовствующей Императрицы, имѣла большій успѣхъ.

Россія, всегда небогатая, была въ особенности въ затруднительномъ положеніи въ годъ коронаціи. Урожай былъ плохой, зима была суровая и крестьяне голодали въ разныхъ частяхъ Имперіи. Однако сумма стоимости коронаціи была баснословная. Сбруя на примѣръ на лошадяхъ, которыя везли карету Императрицы стоила болѣе 200. 000 фунтовъ (англійскихъ).

Нѣмецкая Принцесса, рожденная среди простыхъ окрестностей, просто воспитанная, заранѣе приученная цѣнить каждую копейку и непривыкшая къ богатству, дѣйствительно чувствовала себя какъ-то странно на этомъ торжествѣ.

Ея карета слѣдовала за экипажемъ Вдовствующей Императрицы. Карету везли восемь бѣло-снѣжныхъ лошадей, одѣтыя въ конскую сбрую, сдѣланную изъ краснаго сафьяна и отдѣланную изящно рѣзнымъ золотомъ, въ зубы ихъ были вложены золотыя удила, а на головахъ развивались снѣжно-бѣлыя страусовыя перья и въ этой блестящей каретѣ сидѣла Императрица въ серебряно-атласномъ платьѣ, а на плечахъ наброшена горностаевая мантилія, нитки бриліантовъ висѣли на ея плечахъ, а также на ней была корона изъ бриліантовъ. Знала-ли она какая удивительная паремѣна произойдетъ въ ея жизни!

Вдовствующую Императрицу привѣтствовали радостными криками и съ безпримѣрнымъ энтузіазмомъ. Императрицу же встрѣчали холодно. И ея положеніе было затруднительное. Она старалась

улыбнуться толпѣ, но ея улыбка была холодна и черства, возможно, что отъ нервности, а народъ говорилъ между собой, что она съ презрѣніемъ смотрѣла на нихъ. Послѣ продолжительной и утомительной коронаціонной службы, въ то время какъ Императоръ восходилъ на церковный помостъ, дрожа полъ тяжестью своего Императорскаго платья и короны, онъ спотыкнулся и на долго лишился чувствъ—какъ будто бы онъ изнемогалъ съ тѣхъ поръ отъ тяжести отвѣтственности и огромныхъ заботъ, чувствуя себя недостаточно крѣпкимъ, что бы все это вынести.

Слѣдующій день коронаціонныхъ празднествъ былъ прерванъ ужаснѣйшей катастрофой? Около пяти тысячъ крестьянъ были задавлены или затоптаны до смерти въ паническомъ страхѣ во время раздачи извѣстной простой пищи, которая была въ честь великихъ событій коронаціи. Это бѣдствіе никогда не было объяснено удовлетворительно, но очевидно тамъ было недостаточное число лицъ, которыя раздавали порціи. Какъ скоро объ этомъ узнала Вдовствующая Императрица, она сейчасъ же поспѣшила въ переполненные госпитала, чтобы лично оказать помощь, утѣшеніе и ободрить оставшихся въ живыхъ раненыхъ. За ея симпатическую дѣятельность и преданность народъ еще больше полюбилъ ее и въ продолженіи всей ея жизни тысячи почитаютъ и уважаютъ ее за ея сердечное участіе въ горѣ и за заботливость оказанную въ этомъ случаѣ.

Царь, однако, ничего не сдѣлалъ, да и что онъ могъ сдѣлать? А Царица дѣйствовала съ нимъ заодно. Они оба присутствовали на балу во французскомъ посольствѣ въ ночь катастрофы.

Я не вѣрю, чтобы Царица была неострадательна, и не имѣла человѣческихъ симпатій, но ея жизнь управляется извѣстной особой. Прежде чѣмъ быть Императрицей она была женщиной, и какъ женщина она полюбила и до конца главы вы увидите, что дѣйствительная жизнь Императрицы въ этихъ сферахъ за ея личную любовь, принадлежала Государю.

Со дня коронаціи Царица до сихъ поръ не приобрѣла дружественнаго расположенія къ себѣ Русскаго народа и объясняя этотъ фактъ тѣмъ, что она не должна отнимать это право у Вдовствующей Императрицы, она просто перестала стараться достичь этого. Русскій народъ не любитъ ее, но онъ совершенно не знаетъ ее.

Путешествуя по внутренней Россіи я постоянно вслушивался, что говорятъ крестьяне о Царѣ. Иногда они относятся о Немъ съ уваженіемъ, за послѣднее же время болѣе съ негодованіемъ по обыкновенію по старой русскои пословицѣ: «До Бога высоко, до

Царя далеко». Но я не помню, чтобы что-либо крестьяне говорили объ Императрицѣ. Когда я спрашивалъ о ней, народъ только молчаливо, пожималъ плечами. Многие изъ нихъ имѣли ея портретъ—картинку, которая висѣла у нихъ на стѣнѣ и они все думали, что на картинѣ она великолѣпна, но никто не старался изъ нихъ что-нибудь узнать о ней.

Однажды въ одной изъ внутреннихъ деревень я слышалъ, какъ группа мужиковъ разсуждала о Царѣ, придерживаясь слѣдовъ стараго времени и относясь о немъ съ суевѣрнымъ уваженіемъ, а когда я спросилъ объ Императрицѣ, то одинъ неуклюжій старый мужикъ потрясъ его растрепанной головой и какъ—то глупо отвѣтилъ: «А она жена Царя—Батюшки, что мы можемъ о ней сказать.»

Н. А. Курменевъ.

(Некрологъ.)

Вчера, 7-го Іюля, въ столицѣ по телеграфу было получено извѣстіе, что наканунѣ вечеромъ въ своемъ имѣніи, въ дер. «Ильино», Ярославской губ., скончался спб. 1-й гильдіи купецъ поч. поч. гражд. *Николай Алексѣевичъ Курменевъ*.

Среди петербургскаго молодого купечества почившій занималъ весьма видное положеніе, являясь живымъ примѣромъ того, что коммерческій талантъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, въ сочетаніи съ неутомимымъ трудолюбіемъ въ Россіи всегда пробьетъ себѣ дорогу.

Въ избранной имъ отрасли торговли, въ рестораннымъ дѣлѣ, Н. А. Курменевъ началъ съ низовъ и прошелъ всю черную работу прежде, чѣмъ, 10 лѣтъ назадъ, стать самостоятельнымъ хозяиномъ.

Приобрѣвъ свое первое предпріятіе—«Нижегородскую Ярмарку» на Апраксиномъ пер., покойный вскорѣ сталъ владѣльцемъ «Купеческой гостиницы» въ томъ же переулкѣ.

Знакомый съ дѣломъ на личномъ опытѣ нѣсколько разъ бѣдившій за границу для изученія постановки предпріятій у лучшихъ иностранныхъ рестораторовъ, Н. А. Курменевъ быстро сумѣлъ добиться популярности среди столичной публики.

Удача сопровождала все начинанія покойнаго. Образцово поставленные купленный имъ пять лѣтъ назадъ «Ново—Ярославецъ» и въ нынѣшнемъ году «Тулонъ», наряду съ предпріятіями въ Апраксиномъ пер., съ бою брались посѣтителями.

Сдѣлавшись домовладѣльцемъ и однимъ изъ крупнѣйшихъ столичныхъ рестораторовъ, Н. А. Курменевъ не порывалъ своихъ связей съ родиной.

Для крестьянъ своего села онъ выстроилъ школу, расширилъ и перестроилъ церковь.

Несмотря на крупный масштабъ своихъ торговыхъ дѣлъ, Н. А. Курменевъ находилъ время для широкой общественной дѣятельности.

Онъ являлся однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ сиб. фруктовой, чайной, винной и рыбной биржи, учредителемъ и членомъ учетнаго комитета общества взаимнаго кредита при ней, учредителемъ кредитнаго общества Апраксина двора и Сѣнной площади, состоялъ членомъ правленія сиб. общества владѣльцевъ трактирныхъ заведеній, членомъ правленія открывшаго недавно свою дѣятельность сиб. акціонернаго общества виноторговцевъ и т. д.

Длительно работалъ покойный также въ комитетъ по постройкѣ храма Пекинскаго подворья, несъ обязанности церковнаго старосты при храмѣ пріюта «Благо Креста», состоялъ почетнымъ блюстителемъ школъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

За свои заслуги Н. А. Курменевъ весной этого года былъ удостоенъ Высочайшей награды — ордена св. Анны 3-й степени.

Къ своимъ служащимъ покойный относился весьма сердечно и много помогалъ также бѣднякамъ, обращавшимся постоянно къ отзывчивому благотворителю.

Скончался Н. А. Курменевъ неожиданно, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, на 42 году жизни. У всѣхъ знавшихъ его останется самая лучшая память о безвременно почившемъ коммерческомъ и общественномъ дѣятелѣ.

Вчера, 7-го Іюля, въ храмѣ Спаса на Сѣнной была совершена по покойномъ панихида, на которую прибыли всѣ служащіе его, во главѣ съ Я. В. Леонтьевымъ и И. А. Пурышевымъ, и многочисленные молящіеся, среди нихъ А. П. Блохинъ, П. Е. Завидонскій, И. М. Ивановъ, Ф. С. Горбуновъ, И. Д. Комачевъ и др.

Вечеромъ отбыли изъ столицы въ Ярославскую губернію, для присутствованія на похоровахъ Н. А. Курменева, назначенныхъ на 9-е Іюля, многочисленные представители столичнаго купечества, во главѣ съ В. Е. Пестриковымъ, И. А. Большаковымъ, Н. Я. Казенновымъ, В. А. Кошкинымъ, А. К. Корольковымъ и др., а также депутація отъ служащихъ для возложенія вѣнка на гробъ своего незабвеннаго хозяина.

Матеріалы къ исторіи Пек. Дух. Миссіи.

Свѣденія о Духовныхъ Миссіяхъ въ Пекинѣ *).

Отъ коллежскаго Совѣтника Любимова получены донесенія изъ Пекина отъ 25 Декабря. Новая Миссія совершила многорудный путь благополучно и безостановочно, и прибыла въ Пекинъ 4-го Октября. — Случаевъ для отправления донесеній прежде сего не представлялось. — Начальникъ и всѣ члены Новой Миссіи приступили уже къ возложеннымъ на нихъ ученымъ занятіямъ. Всѣ они одушевлены усерднымъ желаніемъ исполнить въ точности наставленія и желанія Министерства. Поведеніе ихъ съ самаго времени отъѣзда не подавало повода ни къ малѣйшимъ нареканіямъ. Дорогою сдѣланы ими богатыя по части естественной исторіи коллекціи, которыя привезены будутъ сюда приставомъ.

Прежняя Миссія готовится къ возвращенію въ Россію. Одинъ изъ членовъ оной, Геромонахъ Теофилактъ умеръ въ Іюнь прошлаго года.

Копія съ шифрованного донесенія Коллежскаго Совѣтника Любимова *).

Пекинъ. 25-го Декабря 1840 года.

Англичане заняли островъ Динкай (Чусань). — Подъѣжали потомъ къ Тяньцзину, гдѣ передали письмо отъ своего правительства. Для перевода приглашена была наша Миссія. Содержаніе письма значится ниже сего; хотя оно составлено на память, по смыслъ и порядокъ точный.

По полученіи письма Богдыханъ отправилъ нарочнаго сановника для переговоровъ въ Кантонъ, куда отплылъ и Начальникъ Англійской эскадры съ бывшими въ Тяньцзинѣ кораблями. Военныя дѣйствія прекращены. Все это случилось предъ нашимъ пріѣздомъ въ Пекинъ. Извѣстій изъ Кантона положительныхъ еще не имѣется.

*) Возвращено отъ Государя Императора 3 Мар. 1841. г.

Письмо Лорда Пальмерстона къ Китайскому Правительству.

Нижеподписавшійся, Ея Величества Великобританской Королевы Главный Статсъ Секретарь по части Иностранныхъ Дѣлъ честь имѣетъ увѣдомить Министра Императора Китайскаго, что Ея Величество къ величайшему удивленію и вмѣстѣ къ крайнему прискорбію узнала, что взаимныя дружественныя связи, болѣе ста лѣтъ непрерывно продолжавшіяся между Великобританією и Китайскою Имперією, вдругъ прерваны Китайскимъ Правительствомъ. Британскіе подданные, издавна поселившіеся въ Кантонѣ для торговли, жили тамъ мирно, не подавая ни малѣйшаго повода къ неудовольствію, отъ чего издавна также вошли въ большую довѣренность у Китайцевъ. Тѣмъ прискорбнѣе было для Британскаго Правительства узнать, что сіи мирные купцы въ послѣднее время, безъ всякой причины были подвергнуты несправедливостямъ, оскорбленіямъ и обидамъ со стороны Китайскихъ чиновниковъ въ Кантонѣ. Поводомъ къ такимъ обидамъ, какъ видно было то, что нѣкоторые изъ Британскихъ подданныхъ возили къ берегамъ Китая и продавали опиумъ. Китайскому правительству, какъ видно, такая продажа была непріятна, тѣмъ наче, что вновь поставленнымъ закономъ воспрещался привозъ опиума въ предѣлы Китайской Имперіи. Касательно опиума, считаю нужнымъ сказать, что это собственность купцовъ, и что онъ имѣетъ ходъ во многихъ другихъ государствахъ наравнѣ съ другими товарами. Поэтому Британское Правительство никогда не считало своею обязанностию воспрещать своимъ подданнымъ производить торговлю симъ предметомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ они покушаются. Въ Кантонѣ для надзора за Британскими подданными, опредѣленъ былъ отъ Британской Короны Суперинтендантъ, которому поручено было бдительно смотрѣть, что-бы Британскіе подданные, торгующіе съ Китадцами, не подавали съ своей стороны ни малѣйшаго повода къ взаимнымъ неудовольствіямъ; въ случаѣ же обидъ со стороны Китайцевъ, защищать ихъ сколько возможно; а для сего ему дано было полное право входить въ сношенія съ Китайскимъ Правительствомъ. Когда Китайское Правительство рѣшилось постановить законъ, которымъ запрещается ввозъ опиума въ предѣлы Китая, то объ этомъ слѣдовало извѣстить и Британскаго Суперинтенданта, который съ своей стороны не упустилъ бы сдѣлать нужныхъ по сему предмету распоряженій по отношенію къ своимъ соотечественникамъ. Вообще же постановляя какой либо законъ, должно распорядиться такъ,

что-бы онъ имѣлъ одинаковую силу, какъ въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, такъ и въ отношеніи къ иностранцамъ. Должно обращать все вниманіе на то, чтобы онъ отнюдь не оставался безъ дѣйствія, а чтобы повсюду былъ исполняемъ съ наистрожайшею точностію. Въ случаѣ преступленій противъ закона, виновныхъ должно подвергать всей строгости наказаній отнюдь не касаясь цезвинныхъ. Но Китайское Правительство поступало совершенно напротивъ. Постановивши законъ, которымъ запрещалось какъ употребленіе опиума, такъ и торговля имъ, оно вовсе не заботилось о томъ, чтобы этотъ законъ былъ приведенъ въ исполненіе въ областяхъ Китая. Изъ всѣхъ обстоятельствъ видно, что онъ существовалъ только на бумагѣ. Какъ употребленіе опиума, такъ и торговля имъ повсюду продолжались попрежнему. Чиновники Имперіи не только не останавливали сей торговли, а напротивъ всѣчески содѣйствовали ей, получая отъ того значительныя для себя выгоды. Точно также и у береговъ Кантона продавцы опиума постоянно пользовались покровительствомъ и содѣйствіемъ Кантонскаго Начальства. Последніе годы, когда внутри Имперіи начали съ большею тщательностію наблюдать за исполненіемъ закона, Кантонское Начальство не только оказывало покровительство продавцамъ опиума, а даже поощряло ихъ время отъ времени привозить сего товара болѣе и болѣе. За позволеніе сего привоза всѣ Кантонскіе чиновники, начиная отъ губернатора до нижнихъ, ежегодно получали значительные доходы. Этого мало: были употребляемы даже чиновническіе суда для перевоза опиума съ иностранныхъ (т. е. не Англійскихъ) кораблей, стоящихъ при островѣ *Линдингъ*. Зналъ ли объ этомъ Пекинскій дворъ? Если знать, то наказаній слѣдовало бы начать съ своихъ чиновниковъ дѣйствовавшихъ вопреки постановленнымъ законамъ; а если не зналъ, то значить онъ держалъ одинъ глазъ открытымъ, чтобы видѣть только преступленія другихъ (т. е. иностранцевъ), а другой закрытымъ, чтобы не видать преступленія своихъ подданныхъ. Къ послѣднему, весьма естественному заключенію, приводитъ тотъ судъ надъ Британскими купцами, который въ прошломъ году произведенъ Императорскимъ полномочнымъ съ нарушеніемъ всѣхъ народныхъ правъ, столь много уважаемыхъ всѣми просвѣщенными Государствами. Не сдѣлавъ никакихъ розысковъ надъ подданными Китайской Имперіи, онъ обратилъ всю строгость законовъ на однихъ иностранцевъ, вовсе не заботясь различать между ними виноватыхъ. По его распоряженіямъ Британскіе купцы мирно торго-

вавшіе въ Кантонѣ были заключены (т. е. заперты) въ своихъ жилищахъ, лишены Китайской прислуги и всего нужнаго къ поддержанію жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ были угрожаемы голодною смертію, если не передадутъ ему всего количества опиума, находящагося въ рукахъ иностранцевъ. Британскій Суперинтендантъ жившій въ это время далеко отъ Кантона, услышавъ о такомъ поступкѣ съ Британскими подданными немедленно отправился туда чтобы внушить Китайскимъ чиновникамъ, сколь несправедливо и опасно ихъ предпріятіе. Въмѣсто того, чтобы склониться на его убѣжденія и освободить невинныхъ Британскихъ купцовъ, Кантонское начальство приказало заключить его самого и точно также какъ купцамъ, угрожало ему голодною смертію, если онъ не вытребуетъ и не представитъ весь опиумъ, привезенный къ берегамъ Китая. Безоружному, ему ничего не оставалось дѣлать, какъ предписать всѣмъ торгующимъ у береговъ Китая купцамъ переслать ему весь опиумъ, для передачи онаго Кантонскому Начальству, что онъ и сдѣлалъ, вовсе не будучи увѣренъ въ томъ, согласятся ли выполнить его предписаніе тѣ, которымъ онъ не имѣлъ никакого права предписывать. Къ счастью всѣ купцы единодушно согласились на требованіе Суперинтенданта, съ одной стороны имѣя въ виду только спасеніе Британскихъ подданныхъ, а съ другой будучи совершенно увѣрены, что за свой товаръ они получаютъ отъ Британской Королевы полное возмездіе. Британское Правительство не можетъ обвинять упомянутаго Суперинтенданта за такія распоряженія; а напротивъ весьма одобряетъ ту готовность, какую всѣ иностранцы показали къ спасенію Британскихъ подданныхъ. Между тѣмъ за обиды и оскорбленія нанесенныя Китайскимъ Правительствомъ Британскимъ купцамъ и самому Суперинтенданту, Британское Правительство требуетъ полнаго и удовлетворительнаго возмездія.

Во первыхъ: оно требуетъ, чтобы все количество опиума, незаконнымъ образомъ вытребованнаго отъ разныхъ купцовъ, торгующихъ у береговъ Китая, было возвращено Британскому Правительству, дабы Ея Величество, Британская Королева могла передать оный кому слѣдуетъ. Если жъ, какъ извѣстно, эта собственность купцовъ не можетъ быть возвращена натурою, то Британское Правительство требуетъ, чтобы за нее вполнѣ уплачено было деньгами (здѣсь прибавлено двѣ причины: 1-я, большая часть опиума принадлежитъ не Англійскимъ, а иностраннымъ купцамъ; 2-я, Англійскіе купцы не живущіе въ Кантонѣ, если и торговали опиумомъ, то не всегда своимъ, а большею частію порученнымъ имъ для продажи отъ другихъ лицъ по довѣренности).

Во вторыхъ. Британское Правительство требуетъ, чтобы впредь Британскимъ купцамъ, имѣющимъ торговать у береговъ Китая отнюдь не было наносимо ни обидъ ни оскорбленій; чтобы чиновнику, который будетъ назначенъ отъ Британской Короны для надзора за купцами, было оказываемо со стороны Китайскаго Правительства всякое уваженіе и покровительство какъ водится у другихъ образованныхъ народовъ, и чтобы въ случаѣ нужды онъ могъ сноситься съ Китайскимъ Правительствомъ.

Въ третьихъ Британское Правительство требуетъ чтобы торговля между Великобританіею и Китайскою Имперіею, была совершенно свободна, т. е. чтобы Британскіе купцы не были поставлены въ необходимость производить торговлю только съ извѣстною компаніею (hongs) Кантонскаго Купечества, а чтобы напротивъ имъ дозволено было мѣняться товарами со всякимъ изъ Китайскихъ подданныхъ, кто только сего пожелаетъ. А потому ограниченіе Британской торговли извѣстною съ Китайской стороны Компаніею издавна было причиною, что Британскіе купцы весьма часто по несостоятельности нѣкоторыхъ лицъ сей компаніи должны были терпѣть значительные убытки, и поелику Китайское правительство, ограничивая такимъ образомъ торговлю, тѣмъ самымъ принимало на себя отвѣтственность за всѣ непріятныя послѣдствія оной, то Британское Правительство требуетъ также, чтобы за всѣ убытки, понесенные Британскими—купцами отъ несостоятельности Кантонской торговой Компаніи, было уплачено Китайскимъ Правительствомъ.

А чтобы впредь Британскіе купцы могли быть свободны отъ всякихъ притѣсненій, обидъ и оскорбленій со стороны Китайцевъ, то Британское Правительство требуетъ: чтобы Китайское правительство уступило поблизости къ берегамъ Китая одинъ или болѣе довольно помѣстительныхъ и удобныхъ острововъ, которые Британскими полномоченными будутъ назначены, и на которыхъ Британскіе купцы навсегда бы могли свободно жить и производить торговлю.

Въ подкрѣпленіе всѣхъ сихъ требованій, Ея Величество Великобританская Королева отравила къ берегамъ Китая морскія и сухопутныя силы, подъ начальствомъ двухъ уполномоченныхъ отъ Британской Короны чиновниковъ, Адмирала и Суперинтенданта, которымъ приказано: непосредственно по прибытіи къ берегамъ Китайскимъ начать блокаду всѣхъ главнѣйшихъ портовъ Имперіи, перехватывать всѣ Китайскія суда, какія попадутся, брать ихъ подъ залогъ и удерживать подъ своимъ вѣдѣніемъ; равнымъ обра-

зомъ овладѣть выгоднѣйшими мѣстами во владѣніяхъ Китая, занять ихъ Британскими войсками и оставить подъ своею властію до тѣхъ поръ, пока со стороны Китайскаго Правительства не будетъ сдѣлано полнаго удовлетворенія Британскому Правительству.

Поелику же къ отравленію сей военной экспедиціи Британскаго Правительства вынуждено было несправедливыми притѣсненіями и обидами, нанесенными Кантонскимъ Начальствомъ Британскимъ поданнымъ и вмѣстѣ оскорбленіемъ Британской Коронѣ то всѣ издержки, употребленныя на отправку сей экспедиціи также должны быть уплачены Китайскимъ Правительствомъ.

Если окажется, что до полученія сей бумаги Британскими полномоченными, Китайское Правительство нанесло какія либо новыя обиды Британскимъ поданнымъ, и если по сей причинѣ окажется необходимость объявить какія либо новыя требованія, то онымъ полномоченнымъ дано на это только право и требованія ихъ должны быть признаны столько же важными, какъ бы онѣ были написаны въ этой бумагѣ. Чтобы доставить Пекинскому двору болѣе удобства въ сношеніяхъ и переговорахъ съ Британскими полномоченными, приказано пристать къ устью рѣки *Вэй-хэ* (Wai-ho), что въ Джилійскомъ заливѣ (къ Тянь-цзину), такъ какъ Британское правительство отнюдь не позволяетъ имъ сходить на берегъ, дабы не подвергнуться какимъ либо оскорбленіямъ со стороны Китайскаго Правительства; то желательно, чтобы для переговоровъ съ ними императорскіе полномоченные были высланы къ нимъ на суда, гдѣ они приняты будутъ съ особеннымъ уваженіемъ и отличными почестями, какія приличны императорскимъ посланникамъ.

Въ заключеніи ниже подписавшійся считаетъ долгомъ сказать, что непріязненныя дѣйствія Великобританіи противъ Китайской Имперіи не прекратятся до тѣхъ поръ пока со стороны Китайскаго Правительства не воспослѣдуетъ полнаго и удовлетворительнаго рѣшенія сего дѣла.

За тѣмъ нижеподписавшійся надѣется, что Китайское правительство пойметъ и въ полной мѣрѣ оцѣнитъ справедливость всего здѣсь написаннаго; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отъ души желаетъ, чтобы мудрость и правосудіе которыми повелитель Китая славится во веѣхъ странахъ свѣта, руководили Китайское правительство къ точнѣйшему и справедливѣйшему рѣшенію всего дѣла, къ скорѣйшему возстановленію торговли и мира между Великобританією и Китаемъ для взаимной пользы и счастья подданныхъ того и другаго Государства.

Британскимъ Полномочнымъ поручено (переслать сію бумагу къ Министру Императора Китайскаго, а имъ дана съ оной копія. Имъ поручено также сдѣлать переводъ оной на Китайскій языкъ и представить его Министру вмѣстѣ съ оригинальнымъ подлинникомъ.

Пользуясь случаемъ, нижеподписавшійся честь имѣетъ изъяснить Министру Императора Китайскаго свое особенное къ нему уваженіе. (Подписано): Palmerston 20 Февраля 1840 года.

Дополнительныя свѣденія

Къ Англійской бумагѣ Китайскаго перевода повидимому приложено не было. Для ученія онаго члены нашей Миссіи (о. Веніаминъ О. Аввакумъ и Кириловъ) были приглашены въ загородный Дворецъ Богдыхана. Оставались тамъ двое сутокъ и перевели съ помощью лексикона. Дѣйствія Англичанъ и особенно приплытіе къ самому Тянь-цзину (въ 120 верстахъ или менѣе отъ Пекина) сильно встревожили было Китайцевъ и самаго Богдыхана. Теперь они нѣсколько успокоились. Но говорятъ, что переговоры въ Кантонѣ идутъ плохо.

Англичане ни на шагъ не отступаютъ отъ своихъ требованій. Динкай все въ ихъ рукахъ (онъ противъ Ниину; на Европейскихъ картахъ: Ting-haïo) Еще, какъ слышно, требуютъ себѣ острова *Да-юй-шань* (въ Кантонскомъ заливѣ).—Донесеніе отъ посланнаго Полномочнаго (Джилійскій Генераль Губернаторъ по имени Цишань) только на дняхъ получено. О содержаніи никто не знаетъ, какъ равно и объ отвѣтѣ; самъ Богдыханъ запечаталъ и отправилъ. Извѣстно также, что велѣно опять выставить войска по всему восточному берегу Китая, начиная отъ Кантона до Тяньцзина, какъ было прежде во время военныхъ дѣйствій. Но это еще не доказываетъ, что Китайцы рѣшаются опять къ онымъ приступитъ. Желаніе теперѣ Китайскаго Правительства самое пламенное, чтобы все покончить миролюбивымъ образомъ; но разумѣется, что столь значительныя требуемыя отъ онаго уступки и жертвованія для него тягостны. Приниженныхъ политическихъ обстоятельствахъ и при тѣхъ чувстввахъ, которыя Китайцы питаютъ къ Манчжурамъ, они могутъ даже опасаться и внутреннихъ смутъ, если бы возобновились военныя дѣйствія.—Прежніе: Генераль Губернаторъ и другой Кантонскій Полномочный преданы суду и вѣроятно будутъ казнены. Богдыханъ на нихъ слагаетъ всю вину. О преданіи ихъ суду уже состоялся указъ. Вотъ еще довольно любопытный указъ, который послѣдовалъ вско-

рѣ по отправленіи въ Кантонъ новаго Полномочнаго и въ слѣдствіи доклада Фудзянскаго генераль-губернатора (бывшаго Кантонскаго) Дэнъ-тинъ-дженя, который еще не зная своей учести, представлялъ о необходимости обучать Фудзянскія войска: справедливо что Фудзянская Провинція по своему мѣсто-положенію, есть одна изъ важнѣйшихъ для Имперіи; но странно, что съ появленіемъ только Англійскихъ военныхъ Дэнъ-тинъ-дженъ началъ доказывать необходимость обучать Фудзянскія войска и нужду блюсти за главными пунктами оной. Овладѣніе островомъ Динкаемъ произошло отъ того, что тамошній Губернаторъ не принялъ отъ нихъ бумаги (произошло отъ того, что имъ было нужно овладѣть сначала какимъ нибудь пунктомъ, а потомъ уже приступить къ переговорами);—«въ ней они объясняли нанесенныя имъ въ Кантонѣ обиды. При томъ же Англичане, овладѣвъ Динкаемъ, только и ограничались удержаніемъ онаго, отнюдь же не осмѣливались дѣлать подобныхъ покушеній на другія мѣста. Поелику у Губернатора Дже-дзянской Провинціи не достало благоразумія не принять отъ Англичанъ жалобу и довести до свѣденія куда слѣдовало, то Англичане были принуждены явиться для принесенія своей жалобы въ Тянь-цзинскій заливъ; при чемъ показали себя довольно учтивыми и почтительными. Для изслѣдованія принесенныхъ Англичанами жалобъ, посланъ уже въ Кантонъ большой сановникъ и можемъ надѣяться, что со стороны Англичанъ въ непродолжительномъ времени прекратятся непріязненныя дѣйствія. Неизвѣстно также, изъ чего Дэнъ-тинъ-дженъ взялъ называть Англичанъ наглými и лукавыми, между тѣмъ какъ сіи иностранцы ни гдѣ сего не показали. Объяснить сего выраженія нельзя кажется иначе, какъ тѣмъ, что разжалованные бывшіе въ Кантонѣ генераль-губернаторы, сперва тамъ распорядились худымъ образомъ, и теперь донесеніями своими вводятъ только въ новыя хлопоты». — Указъ сей отъ 22 Октября. — Англичане во время своихъ военныхъ дѣйствій, которыя ограничались взятіемъ Динхая (почти безъ боя) подѣзжали къ острову Ся-мынь (на Европейскихъ картахъ Эмуї) и къ Джару, важному торговому пункту въ провинціи Цзянь-Су; но покушеній на сіи мѣста не дѣлали (хотя была перестрѣлка). — Когда наши члены Миссіи переводили въ Кабинетъ Его Богдыханова Величества (его тайной канцеляріи) Англійскую бумагу, — чиновники и сановники много ихъ спрашивали; между прочимъ: можетъ-ли Россія помочь Китаю людьми (дать взаймы войска, такъ они выразились) (?). Вопросъ этотъ какъ видно сдѣланъ былъ болѣе изъ любопытства, а нежели по повелѣнію свыше. На сіе мы разумѣется,

отвѣтили невѣденіемъ. Еще спрашивали о Россіи и Англіи, между прочимъ: какъ зовутъ Англійскую королеву? «Викторія.»—Что значить это имя? (у Китайцевъ всякое имя имѣетъ свое значеніе) «Побѣда». А вашего Императора какъ зовутъ? «Николай.» Что значить «Побѣдитель народовъ»? Это ихъ удивило до крайности. Никто болѣе не исполнилъ предразсудковъ и суевѣрій какъ Китайцы.

Китайское правительство на дняхъ еще получило непріятное извѣстіе. Оно касается Непала или Горки (государство, граничащее съ Англійскими владѣніями въ Индіи и считающееся въ зависимости Китая). Непальцы за годъ или за два предъ симъ прислали Посольство въ Пекинъ просить о помощи противъ Англичанъ, которые ихъ тѣснили. Имъ было отказано. Теперь извѣстіе которое отъ публики таятъ, повидимому состоитъ въ томъ, что *Непалъ* отъ Китая отпалъ и вѣроятно переданъ Англичанамъ. Добровольно ли или насильственно никто обстоятельно не знаетъ.—Мы пользуемся здѣсь совершенною свободою.

Мынь-цзы.

Мынь-цзы называемый современниками своими Мынь-ко, а Французскими миссіонерами Менсіемъ, считается между китайскими философами наряду съ Конфуціемъ. Онъ родился въ исходѣ 46, до Р. Хр. въ городѣ Дзеу, который теперь состоитъ въ области Шань—дунъ. Отецъ его Дзи—гунъ, потомокъ того славнаго Менъ—суня, котораго пустую боярскую спесь осуждалъ Конфуцій, жилъ безвыѣздно въ землицѣ Джень, хотя и родился въ землицѣ Чжу. Но какъ онъ умеръ вскорѣ по рожденіи сына, то вдова его Чжанъ—Ши приняла на себя попеченіе о немъ, сія умная женщина, такъ старалась о воспитаніи своего сына, что китайскіе писатели всегда приводятъ ее въ примѣръ доброй матери. Какъ домъ ея стоялъ подлѣ бойни, то маленькій Мынь-ко, всякій разъ слыша ревъ убиваемой скотины, бѣгалъ туда смотрѣть на это позорище, а возвратясь домой старался подражать тому, что видѣлъ. Когда же мать узнала о семъ, то опасаясь, чтобы (Стр. 16) ребенокъ, привыкнувъ смотрѣть на кровопролитіе, не истребилъ въ себѣ чувство человечества, перешла въ другой домъ, стоявшій близъ кладбища, а какъ въ этомъ мѣстѣ часто совершались печальные обряды погребенія, то Мынь-ко не только находилъ удо-

вольствіе смотрѣть на оныя, но и самъ началъ подражать имъ въ своихъ дѣтскихъ играхъ. Мать также симъ встревожилась, ибо боялась, что ежели сынъ ея будетъ превращать въ игрушку то, что между людьми почитается важнѣйшимъ, отъ чего уваженія достойнѣйшіе обычаи будутъ считать шуткою и пустяками. По этому она перешла въ другой домъ, стоявшій противъ училища, въ которомъ Мынь-ко, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ, вступилъ на поприще добродѣтели и шелъ по оному твердо. Отъ его происшествія возникла въ Китаѣ пословица: *Мать Мынь-ко выбрала себѣ сосѣда.*

Мынь-ко въ скоромъ времени усвоилъ себѣ преимущества, кои по обычаю его отечества, неразрывно сопрягаются съ изученіемъ словесности. Почти съ самаго начала сталъ онъ заниматься чтеніемъ, и разсмотрѣніемъ свящ. китайскихъ книгъ, называемыхъ Книгъ, и разсужденіями своими объ оныхъ такъ прославился, что удостоенъ принятія въ число учениковъ философа Изы-сы, достойнаго внука Конфуція. Ознакомясь довольно съ симъ философскимъ правоученіемъ, которое по своему превосходству Китаичами называется просто ученіемъ, предложилъ онъ свои услуги Цисскому удѣльному князю, называвшемуся Сюанъ-ваномъ. Когда же сей его не принялъ, то онъ пошелъ къ Хой-вану, удѣльному князю Лянскому или Вейскому, ибо въ то время нынѣшняя губернія Кай-фынь-фу составляла удѣльное княжество, носившее оба вышесказанныя названія. Сей князь, хотя принялъ философа честно и милостиво, но не старался, какъ бы хотѣлось послѣдному, согласовать дѣла свои съ его наставленіями, ибо то, что онъ находилъ хвалы достойнымъ въ прежнихъ государяхъ, повидимому, ни какъ нельзя было приспособить къ повѣйшему времени и къ настоящему положенію дѣлъ, поелику люди, владѣвшіе тогда разными частями китайскаго государства не способны были примирить народы, возмущенные партійными раздорами и междоусобною войною. Военное искусство ставили они истинною мудростію и наукою. Не смотря на то, что Мынь-цы чрезмѣрно выхвалялъ и поставлялъ Императоровъ Яо и Шуня, также какъ и основателей трехъ слѣдующихъ династій, за ихъ добродѣтель и отличное правленіе, войны однако же все продолжались, и куда ни приходилъ, снова свирѣяствовали, уничтожали его ученіе и противодѣйствовали его намѣреніямъ. Наконецъ увида, что князья сіи не могутъ слѣдовать политической его системѣ, и воспользоваться его наставленіями, возвратился на свою родину, гдѣ въ мирной бесѣдѣ съ Ванъ-джаномъ и прочими своими учениками старался объяснить

имъ мысль и показать почитаемыя китайцами высокія истины священныхъ книгъ Шу-кина и Ши-кина, руководствуясь во всемъ наставленіями и правилами предшественника его Конфуція. Извѣстная подъ его именемъ книга, раздѣленная на 7 частей признаваемая отъ ученыхъ китайцевъ классическою, есть плодъ сихъ мирныхъ его занятій. Онъ умеръ около 314 г. до Р. X. на 84 г. своей жизни.

Книгою своею заслужилъ онъ незабвенную память. Она причислена къ тремъ главнымъ сочиненіямъ, содержащимъ въ себѣ Конфуціево правоученіе и вмѣстѣ съ ними составляетъ Сы-шу или китайское четверокнижіе. Сія книга занимательнѣе нежели три прочія и поэтому всегда обращала на себя вниманіе ученыхъ. Каждый юный ученый долженъ знать ее наизусть, почему ни одна книга въ Китаѣ не печаталась и не объяснялась чаще. Нѣкто изъ китайскихъ ученыхъ говорить, что Мынь-цзы, объясняя ученіе Конфуція, сдѣлался его наслѣдникомъ такъ, какъ Конфуцій сдѣлался наслѣдникомъ государей Ванъ-вана, У-вана и Чжеу-Гуна. Но по смерти не нашлось еще человѣка, который могъ бы принять высокое его ученіе и объяснить съ таковымъ же духомъ. По этому также прозванъ онъ Я-шенъ, т. е. мудрымъ мужемъ, вторымъ по Конфуцію, который считается первымъ. Причемъ всенародно дали ему китайцы святаго земли Цзею. Въ словесности, считается онъ на равнѣ съ Конфуціемъ, большая часть оказанной ему чести перешла, по китайскому обычаю, на его потомство. Душевные дарованія, коими Мынь-цзы прославился въ своемъ отечествѣ, хотя и не такого рода, чтобы могли заслужить въ Европѣ равное же удивленіе, однако же въ сочиненіяхъ его есть много такого, что съ приличнымъ объясненіемъ, можетъ понравиться и европейцамъ. Слогъ его не такъ сжатъ и высокъ, какъ его предшественника, но выраженія его столько же блестящи и еще привлекательнѣе и лучше. Разговоры его, въ коихъ онъ заставляетъ разсуждать знаменитыхъ людей своего времени о философскихъ предметахъ, разнообразіемъ своею привлекаютъ къ себѣ болѣе, нежели краткія и отрывочныя изрѣченія Конфуція. Сверхъ того, оба они въ Философіи отличаются одинъ отъ другого существенно. Въ Конфуціи замѣчается болѣе твердости и великости духа, посредствомъ коихъ благородныхъ людей до небесъ, дѣлаетъ онъ еще славнѣе и возвышеннѣе, а дурныхъ людей, какого бы они званія не были, заставляетъ краснѣть и стыдиться самихъ себя. Мынь-цзы напротивъ съ такимъ же жаромъ къ добродѣтели, кажется, смѣлѣе нападаетъ на порокъ и нерѣдко въ пылу гнѣва сво-

его поражаетъ оный силою человеческого разсудка и отдааетъ его на руганіе. Способъ его разсуждать походить на Сократову про- ню. Ни о чемъ не спорить онъ со своими противниками, но уступая имъ, доводитъ до того, что изъ сужденій ихъ истекаютъ такія глупыя слѣдствія, въ коихъ усмотрѣвъ свои заблужденія принуждены исправляться въ нихъ и краснѣть. Онъ не падаетъ также знатныхъ людей своего времени, кои приходили къ нему какъ будто для совѣта, а въ самомъ дѣлѣ для того, что бы похва- литься своими дѣлами, или вынудить отъ него незаслуженную похвалу. Сии его бесѣды исполнены остроты ума, ни гдѣ у него не видно и слѣда рабскаго пресмыканія, столь обыкнове- наго восточнымъ народамъ и болѣе всего китайцамъ. Мынь-цзы можно сравнить съ Диогеномъ, но онъ превышаетъ его достоинствомъ твердаго выраженія. Повидимому можно было бы похвалить въ немъ жестокость его выраженій и замѣт- ную въ нихъ желчь, но рвеніе къ общественному благу, коимъ онъ пламенѣлъ, освобождаетъ его и отъ этого упрека.

Аз. В. 1826. г.

О Татарахъ въ Китаѣ.

Въ Китаѣ процвѣтаетъ *Татаръ*. Они во всѣхъ губерніяхъ, особенно въ Сѣверныхъ и прилегающихъ къ Западу, напр: въ Шансѣйской, въ Ганьсуской и пр.—Въ Пекинѣ также ихъ много. Главный ихъ промыселъ по всему Китаю торгъ скотомъ: баранами, быками и пр. Закупаютъ въ Монголіи и другихъ мѣстахъ и приго- няютъ въ Пекинъ и разные города Китая на продажу гуртомъ и по мелочамъ. Въ лавкахъ, гдѣ продаютъ говядину, бара- нину и вообще всякую, какъ говорятъ, убоину—также все Та- тары.—Они у Китайцевъ извѣстны подъ названіемъ *Хой—дзы*, подъ которымъ разумѣютъ всѣхъ вообще Татаръ, какъ водворившихся въ Китаѣ, такъ и живущихъ въ Западныхъ ихъ владѣніяхъ (Во- сточномъ Туркестанѣ). Это впрочемъ простонародное ихъ названіе; если же Хой—дзу назвать по учтивѣ, то надобно сказать: *Цзя—Цзяо—Цзы*, т. е. *состоящій въ ученіи*, а еще учтивѣе: *Гуй—цзяо—дзы* (состоящій въ почтенномъ ученіи). Гѣ, которые живутъ въ Китаѣ, давно уже забыли Татарскій языкъ и иваче не говорятъ какъ на Китайскомъ; но религію сохранили: въ разныхъ мѣстахъ

у нихъ есть мечети; въ самомъ Пекинѣ тоже, мечети двѣ. Служеніе въ мечетяхъ отправляется, кажется на Арабскомъ языкѣ, муллами, которые только что знаютъ читать, а ничего не понимаютъ. Это то же что Монголы; у которыхъ служеніе отправляется ламами на тибетскомъ языкѣ, но изъ 10 тысячъ ламъ едва ли найдется хотя одинъ, который бы зналъ по тибетски. — Татары не ѣдятъ свинины, развѣ украдкой и это даже Китайцамъ извѣстно: когда спросить у Китайца: въ чемъ же ихъ вѣра? а вотъ въ томъ что не ѣдятъ свинины. — Свинина у Китайцевъ составляетъ первѣйшее блюдо и это ихъ всего болѣе, поражаетъ: что какъ же можно не ѣсть свинины (все равно какъ — бы у насъ не ѣсть хлѣба!) — Татары пользуются въ Китаѣ совершенною свободою, живутъ гдѣ хотятъ, промышляютъ чѣмъ хотятъ. Китайскіе законы въ этомъ имъ покровительствуютъ, считая наравнѣ съ прочими своими подданными; но осудивъ ихъ вѣчно промышлять продажею скота, или чѣмъ — нибудь подобнымъ, т. е. получать доходъ съ барановъ и быковъ, а не съ людей: — ни одинъ Татаринъ по Китайскимъ законамъ не можетъ держать экзамена на ученую степень и быть чиновникомъ, а въ слѣдствіи того набивать карманы. — Татары находятся въ большомъ презрѣніи у порядочныхъ людей между Китайцами т. е. вотъ въ какомъ презрѣніи: что ихъ разумѣютъ. Владѣльцы домовъ въ Пекинѣ, отдавая оныя какъ и у насъ въ наймы, прибавляютъ иногда слѣдующую надпись: отдается въ наймы квартира, не угодно ли зайти Гг. Гуй—дзяо—дзы, т. е. *G. i. состоящихъ въ почетномъ ученіи* (си рѣчь Татарь).

Я допытывался: когда татары появились въ Китаѣ? съ давнихъ и весьма давнихъ временъ. Но главное ихъ водвореніе было при Юаньской или Монгольской династіи. Монголы имъ весьма покровительствовали и вообще при потомкахъ Чингисхана имъ было вольготно. Послѣ однако положеніе ихъ сдѣлалось хуже: при слѣдующей династіи они подверглись разнымъ стѣженіямъ и чуть ли даже не старались ихъ вовсе вытѣснить. Но нынѣшняя династія перемѣнила въ отношеніи къ нимъ образъ дѣйствія и если татары не въ такой теперь чести какъ во времена Монголовъ, то по крайней мѣрѣ не могутъ пожаловаться ни на какія притѣненія. Императоръ Цянь-лунъ, по покореніи Восточнаго Туркестана, населеніе коего состоитъ изъ чистыхъ татаръ нашелъ что для большаго привлеченія ихъ къ Китаю нужно ихъ приголубливать. Пресмники Цянь-луна постоянно слѣдуютъ этой системѣ, и несмотря на бывшія въ послѣдствіи въ Восточномъ Туркестанѣ возмущенія, дѣла изъ татаръ, которыя живутъ въ Китаѣ, не подверглись ни какому

гоненію, это была бы впрочемъ явная несправедливость со стороны Китайскаго правительства, ибо татары, поселившіеся съ давнихъ уже времени внутри Китая, до того обжились, что во многихъ отношеніяхъ составляютъ нераздѣльную массу съ Китайскимъ народомъ. Но чертамъ лица однако можно сейчасъ различить татарина отъ китайца, это по тому, что въ нихъ остался еще духъ касты, ни одинъ татаринъ не женится иначе какъ на татаркѣ-же и не отдаетъ дочь свою за другого какъ за татарина. Вѣра, хотя ослабѣвшая, все еще соединяетъ ихъ въ одинъ узелъ и дѣлаетъ изъ татарина существо хотя во многомъ схожее съ китаецемъ, но во многомъ и различающееся.

Въ Пекинѣ кроме татаръ выше сего описанныхъ, давнихъ жителей Китая распространившихся по всей имперіи, есть еще другіе татары, составляющіе часть Богдыханскаго Дворцоваго войска: они поселены внутри Пекина въ особой части, прилегающей къ красному городу (гдѣ веѣ дворцы Богдыхана и составляютъ тамъ отдѣльный кварталъ).—Эти татары пришли съ одною татарскою княжною, которая изъ Восточнаго Туркестана прислана была къ Императору Цинь-луну и была его *Гуй-цзэ* или законною наложницею.

Дневникъ, веденный съ 1830 года.

(Продолженіе)

Въ окрестностяхъ сего мѣста все почти кладбища переимѣняныя съ усадьбами, недалеко въ нѣсколькихъ шагахъ есть татарское. Сильнѣйшіи вѣтеръ и густыя пыльные облака не позволили намъ медлить, отѣхавъ еще съ ¼ версты мы достигли С. В. угла стѣны. Прямо по направленію отъ оной къ сѣверу тянется древній валъ, довольно еще высокій, подобный, какъ мы видѣли на Западной сторонѣ, оконечность оного и примыкающій къ дорогѣ какою мы ѣхали, или правильнѣе сказать начало уѣяно маленькими остроконечными колонками, равно и покатые спуски, т. е. могильными кучками. Въ семь мѣстѣ есть наше караванное кладбище.—За погодою мы уже не выходили, оставя до другого времени подробнѣйшій осмотръ оного. Здѣсь мы повернули къ югу по берегу канала; на семь пространствѣ до мосту строенія удалены отъ канала сажень на 100 и такимъ образомъ пустое мѣсто представляется вдоль-

вала перерѣзанное дорогами, здѣсь видны могильныя кучи и кое гдѣ и близъ нихъ дорогою небольшія огороды съ домиками. Отъ моста на Востокъ идетъ довольно узкая вымощенная плитнякомъ каменная улица; въ лѣво отъ оной пошли длинныя переулки. За мостомъ около четырехугольной зацѣты также застроено (зацѣта ошибочно показана полукруглою).—Отсюда по берегу канала идутъ сплошь строенія. Такимъ образомъ прогулка наша и черченіе мое симъ заключилось при въѣздѣ въ ворота Дунъ-чжи-мынь. По просьбѣ отца Веніамина мы заѣхали къ нему, чтобы хотя нѣсколько закусить послѣ монгольскаго угощенія. Н. И съ о. Ав. изъ Хуансы проѣхали прямо Андинъ-мынь и заѣхали къ *Дасень-сань* внѣ города находящуюся тутъ Тибетскую типографію, гдѣ и купили нѣсколько книгъ. Послѣ обѣда отецъ Веніаминъ сказывалъ мнѣ, что слышалъ отъ епископа на двяхъ, что къ нему послѣднему одинъ Бейле, Хуй по фамиліи оказывалъ, что недавно было разсужденіе у государя съ министрами объ Китайскомъ Туркестанѣ. Нѣкоторые по случаю окончанія войны, представляли докладами объ укреплении того края войсками и упрочненіи новыми укрѣпленіями, дабы воспрепятствовать на будущее время непріятелямъ дѣлать на оный покушенія, но государь не принялъ сего предложенія, опасаясь великихъ издержекъ и совѣтовался съ министрами, даже поговаривали не лучше ли оставить сей край. Рано или поздно сіе исполнять, судя по всеобщему здѣсь голосу, что непріятелямъ не нужно дѣйствовать рѣшительно, но только продолжать войну: т. е. беспокоить китайское правительство и тогда они достигнутъ своей цѣли ибо истощать вовсе финансы онаго весьма уже слабые; истощеніе государственной казны преписывается, наиболѣе роскошному Цань-Дуну, коего память праздныя промотавшіеся Манджуры прославляютъ, называя щедрымъ. Онъ дѣлалъ дѣйствительно значительнѣйшіе денежныя подарки военнымъ къ новому году, какъ напримѣръ иногда годовое и не менѣе полугодоваго оклада.—Три раза выѣзжалъ въ южныя провинціи, что стоило несмѣтныхъ суммъ, ибо съ нимъ было какъ обыкновенно до 20, 000 войска, посему дается двойной окладъ жалованія, т. е. солдатъ получаетъ полное жалованіе и такое же выдается въ его отсутствіи семейству, было построено множество по симъ случаямъ новыхъ для заѣзда и отдохновенія Императора дворцовъ по тракту, которые даже для поддержанія, какъ увѣряютъ нынѣ, требуютъ знатныхъ суммъ и сверхъ сего онъ дѣлалъ чиновникамъ и народу увеселенія.—Поѣздки въ Мукденъ также для нихъ разорительны. Государь сей былъ любитель каменныхъ искусно обдѣланныхъ вещей, нынѣ продающіяся на ярмаркахъ и въ

лавкахъ наиболѣе принадлежать егѡ времени, ибо тогда множество доставлялось таковыхъ въ дворець и на кои выходили не малыя суммы, а черезъ воровъ и евнуховъ перешло въ руки лавочниковъ,—облавы увеселеній въ Джихерѣ и другія роскошныя затѣи Цзянь-луня. Цзяцинь былъ несравненно умѣреннѣе, а нынѣшній Государь и еще болѣе,—его уже называютъ скуднымъ; ибо онъ къ Новому году жалуетъ только окладомъ,—равный получасому въ мѣсяцъ. Обычай дѣлать взаимные подарки передъ Новымъ годомъ въ Китаѣ существуетъ издревне;—государи здѣшніе также принимаютъ оныя, токмо отъ генераль—губернатора. Подарки бывають весьма значительныя причѣмъ по разнымъ вкусамъ царствующаго (Императора) Государя,—до Цзяциня оныя состояли болѣе изъ рѣдкихъ вещей, въ царствованіе же сего Государя, который не былъ охотникъ до оныхъ, а болѣе почиталъ серебро—вошло въ обыкновеніе дарить ему оныя въ большими кусками, что и по сіе время продолжается,—одинъ изъ губернаторовъ въ прошедшемъ году прислалъ къ Государю въ подарокъ равновѣсныя серебряныя слитки въ хорошихъ формахъ и въ прекрасно уложенныхъ изъ лучшаго дерева ящикахъ какъ бы какую рѣдкую вещь. Кромѣ сего генераль—губернаторы дарятъ министровъ, своихъ покровителей; но мѣрѣ присылаемыхъ ими подарковъ ко двору—оцѣнивается ихъ приверженность и даже служить прибавочнымъ пунктомъ къ обвиненію; ежели напр. генераль губернаторъ одинъ годъ приславъ на такую то значительную сумму подарковъ на другой прислалъ бы менше.—Разумѣется что подчиненные обязаны ему дарить, а тѣ послѣдніе берутъ съ высшихъ чиновъ, которые уже грабятъ обывателей безъ всякой пощады.—Нынѣшній Государь весьма бережливъ,—онъ даже отлагаетъ поѣздки на облавы въ Жаха по причинѣ сопряженныхъ съ оными значительнѣйшихъ издержекъ.—Побѣседовавъ съ о. Веліаминомъ и посмотрѣвъ купленные для меня Ал. Ив. многія интересныя книги, географическія, военныя, драматическія и другія равно шелка или музыкальные инструменты; мы отправились домой обыкновеннымъ путемъ.—По улицамъ вездѣ толпилось много народа, къ вечеру у богатыхъ лавокъ дѣлалась приготовленія для фонарнаго освѣщенія равно и у кумирень, но болѣе предѣ трактирами и лавками продающими сладкіе хлѣбцы или здѣшними кондитерскими впоследствии я опису какъ самъ видѣлъ сію иллюминацію.

По прибытіи на подворье я почувствовалъ себя весьма нездоровымъ, ознобъ, боль въ головѣ и сильная слабость, принудили меня рано лечь въ постель. Причиною сему медики наши полагали раз-

стройство желудка отъ угощенія Фоевскаго племянника въ театрѣ и простуду, а потому сегодня я и не могъ вмѣстѣ съ членами миссiи идти прогуливаться по городу, впрочемъ изъ ихъ разсказовъ они и не видали ничего особеннаго заслуживающаго вниманія. Съ самаго вѣчера по всему городу началась сильная трескотня отъ фейерверочныхъ штукъ. Въ 11 1/2 часовъ послѣдовало затмѣнiе луны, хотя я и не могъ онаго видѣть, бывши въ постелѣ въ жару, но тотчасъ догадался по звону въ колокола, стуки въ бубны въ городскихъ кумирняхъ и выстрѣлахъ. Ступотня продолжалась во всю ночь безъ умолку. Надобно ожидать посему случаю особеннаго указа. Народъ приписываетъ оное погрѣшности Императрицы, дочери луны. Завтрашняго числа мы съ Ал. Ив. и Ник. Ив. въ сопровожденiи Даміана собираемся съѣздить въ кумирню находящуюся за воротами Дунъ-чжа-Мынь, гдѣ есть мѣдный лошакъ, а оттолѣ проѣхать въ воспитательный домъ за воротами Ци--Хуа--Мынь, если мое здоровье позволитъ.

Оффиціальныи Отдѣлъ.

VII. Отъ 13 юни—4 юли 1913 г. за № 5091, постановлено: наградить завѣдующаго С.-Петербургскимъ подворьемъ Пекинскои миссiи иеромонаха Леонида, за отлично-усердную и полезную службу его Церкви Божией, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода въознаемымъ.*

Изъ газетъ.

Получены свѣдѣнiя объ опасномъ положенiи иностранныхъ концессiй въ Шанхаѣ во время послѣднихъ схватокъ изъ—за арсенала. Много снарядовъ падало даже въ центральныхъ кварталахъ концессiй, нѣкоторые изъ нихъ разрывались. Однажды вечеромъ во время гулянья въ городскомъ саду на берегу рѣки упала и разорвалась граната, прилетѣвшая изъ арсенала и произвела, конечно, ужасную паньку среди гуляющей публики. Къ счастью

она очень серьезно ранила только одного маленькаго мальчика — португальца, который черезъ часъ послѣ этого умеръ въ ближайшемъ госпиталѣ. Также сообщаютъ, что Англійскій консулъ получилъ нѣсколько пулевыхъ ранъ. Многіе дома получили поврежденія въ особенности на Французской концессіи, которая по своему положенію находится въ сферѣ обстрѣла. Большая часть ея населенія оставили свои жилища и переселились на другія концессіи. Отряды добровольцевъ неутомимо выполнявшихъ долгъ службы въ теченіи нѣсколькихъ дней, въ настоящее время смѣнены сильными десантами съ военныхъ судовъ. Хотя столкновений между иностранцами и китайцами еще не было.

Такъ какъ иностранная концессія въ Шанхаѣ была въ свое время образована специально для торговыхъ дѣлей, поэтому иностранные консулы и муниципальный совѣтъ объявили, чтобы никакихъ военныхъ дѣйствій не должно происходить на иностранныхъ концессіяхъ. А военнымъ начальникамъ и гражданскимъ властямъ какъ той, такъ и другой стороны предложили переселиться въ Китайскій городъ.

Сдача Вузунскаго форта произошла благодаря стараніямъ Д-ра Сох'а, который неутомимо работалъ въ Красномъ Крестѣ во время сражений въ Шанхаѣ. Д-ръ Сохъ переговорилъ о сдачѣ съ комендантомъ форта и послѣдній вручилъ ему письмо адресованное Адмиру Лю, Военному Министру, на крейсеръ «Haichi». Вчера утромъ (12 Авг. в. ст.) Д-ръ Сохъ передалъ письмо и «Haichi» присталъ около Вузунъ, войска высадились и окружили фортъ только для извѣстныхъ условій сдачи съ мятежными войсками.

Мятежные войска между Вузуномъ и Шанхаемъ въ настоящее время (14 Авг.) распущены. Часть изъ нихъ разошлась, другая образовала шайку разбойниковъ слабо-вооруженную, съ которой теперь повсюду происходятъ стычки. Надѣются на скорое возстановленіе порядка.

Китай въ 1912 году

Въ февралѣ 1912 г. представляющіе собой четырехдержавный синдикатъ, банки: «Hongkong & Shanghai Banking—Corporation», «Deutsch—Asiatische Bank», «Banque de l'Indo—Chine» и «International Banking Corporation», выдали только что образовавшемуся республиканскому правительству авансомъ 2.000.000 ланъ въ счетъ

обширнаго займа, который долженъ былъ быть заключенъ немного позже. Напомнимъ здѣсь, что четырехдержавный синдикатъ возникъ въ 1909 г., въ связи съ центральнымъ китайскимъ желѣзнодорожнымъ займомъ.

26 февраля (10 марта) изъ того же источника было авансировано еще 1.100.000 лань, съ тѣмъ, чтобы 180.000 лань было уплачено китайскимъ представителямъ за границей, но затѣмъ выдача авансовъ прекратилась, въ виду обнаруженія англо-бельгійскаго займа. Около того времени, когда четырехдержавнымъ синдикатомъ былъ выданъ китайскому правительству первый авансъ, со стороны Россіи и Японіи послѣдовало заявленіе о желаніи ихъ примкнуть къ названному синдикату. Точная форма участія Россіи въ этомъ займѣ была установлена только впоследствіи, послѣ парижской конференціи (о которой рѣчь будетъ еще впереди), въ виду попытокъ со стороны этой послѣдней поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы деньги, даваемые въ долгъ Китаю, ни въ коемъ случаѣ не могли повлечь за собою увеличеніе военныхъ расходовъ въ соприкасающихся съ нимъ странахъ. Важно замѣтить, что въ принципѣ не было сдѣлано возраженій противъ включенія Россіи и Японіи въ синдикатъ; въ данномъ случаѣ преслѣдовалась цѣль сдѣлать заемъ международнымъ, чтобы лучше контролировать расходъ капитала и положить конецъ соперничеству державъ въ предложеніи Китаю дешевыхъ денегъ.

Въ то время, когда происходили переговоры съ шестидержавнымъ синдикатомъ, получилось неожиданное извѣстіе о томъ, что 1—14 марта министромъ-президентомъ было подписано соглашеніе съ англо-бельгійской группой о пятипроцентномъ займѣ въ 1.000.000 лань, при чемъ обезпеченіемъ служила желѣзнодорожная линія Пекинъ—Калганъ. За этимъ займомъ долженъ былъ послѣдовать другой, болѣе обширный. Такъ какъ у шестидержавной группы находилось письмо Юань-Шикая, дававшее ей право на дальнѣйшіе займы и о которомъ Таншаоци не могъ не знать, послѣдній былъ поставленъ въ двусмысленное положеніе и на него посыпался рядъ упрековъ. Англійскія фирмы, заинтересованныя въ бельгійскомъ займѣ, были слѣдующія: «Messrs Schroeder & Co.», «E. D. Sassoon & Co.», «Brown Shipley & Co.», «W. Grenwell & Co.», и «Sir Macus Samuel». Заинтересованы были въ этомъ займѣ также нѣкоторые русскіе, французскіе и бельгійскіе финансисты.

8—21 марта агентство Рейтера было уведомлено, что вышеупомянутыя англійскія фирмы не пользуются поддержкой своего правительства; въ тотъ же день шестидержавный синдикатъ заявилъ

формальный протестъ противъ бельгійскаго займа и потребовалъ подробнаго изложенія финансовой политики Китая. Черезъ нѣсколько дней подобный же протестъ заявленъ былъ китайскому правительству представителями Англии, Франціи, Германіи и Америки. Несмотря на это представителемъ англо-бельгійской группы подписано было въ Шанхаѣ дальнѣйшее соглашеніе о займѣ въ 2.000.000 ланъ. Одновременно съ этимъ Англія и Франція протестовали противъ того, чтобы Калганская жел. дор., на которую онѣ уже ранѣе получили право, служила бы обезпеченіемъ для другого займа. Слишкомъ обширныя нужды Китая и отказъ шестидержавнаго синдиката отъ какихъ-либо денежныхъ операцій въ томъ случаѣ, если ему не будетъ предоставлено исключительнаго права снабженія деньгами китайскаго правительства, рѣшили судьбу бельгійскаго займа. Въ первыхъ числахъ апрѣля Юань-Шикай, въ отвѣтъ на протестъ иностранныхъ посланниковъ, заявилъ, что полученіе дальнѣйшихъ суммъ отъ бельгійской группы прекращается и просилъ о продолженіи переговоровъ съ шестидержавнымъ синдикатомъ. 10—23 апрѣля Тань-Шао-и представилъ синдикату докладъ съ объясненіемъ своего образа дѣйствій въ связи съ Бельгійскимъ займомъ, въ то же самое время выражая согласіе на его уничтоженіе. Незадолго передъ этимъ Японія назначила своимъ представителемъ въ синдикатѣ Токогамскій банкъ «Tokohama special bank», а Россія «Русско-Азіатскій банкъ», и такимъ образомъ переговоры были возобновлены. Бельгійскіе финансисты за свой отказъ отъ займа получили денежное вознагражденіе и также вошли въ шестидержавный синдикатъ, примкнувъ къ русской группѣ.

Вся эта исторія въ значительной мѣрѣ поколебала вѣру въ искренность республиканскаго правительства.

Съ этого момента начинаются нескончаемые переговоры синдиката съ китайскимъ правительствомъ, при чемъ рѣшительное намѣреніе перваго не давать денегъ займа безъ соответствующаго обезпеченія наталкивается на столь же упорное рѣшеніе не исполнять требованій банковъ второго. Въ концѣ апрѣля Тань-Шао-и обратился къ шестидержавной группѣ съ просьбой о деньгахъ выказывая въ то же время о нежелательности различныхъ ограниченій и финансоваго контроля, и на недоумѣніе представителей банковъ отвѣтили отказомъ отъ всѣхъ условій соглашенія, заключеннаго министромъ финансовъ Сюнсинномъ. Положеніе было критическое. Въ это время былъ опубликованъ отчетъ о финансовомъ положеніи Китая, въ которомъ дефицитъ исчислялся въ 36.273.240 ланъ. По всей вѣроятности этотъ фактъ, въ связи съ возра-

ставшими волненіями среди войскъ, сломилъ упорство республиканскаго правительства, и вскорѣ послѣдовало назначеніе г-на Ромва, директора «Deutsch-Asiatische Bank» (нѣмецко-азиатскаго банка) финансовымъ контролеромъ со стороны иностранцевъ, и г-на Чэн-циньдао—со стороны китайцевъ. Заемъ былъ определенъ въ размѣръ 50. 000. 000. фунтовъ на условіяхъ тождественныхъ съ условіями Кантонь-Коулунскаго желѣзнодорожнаго займа. Положеніе, принятое китайскимъ правительствомъ, за исключеніемъ премьера, было настолько миролюбивымъ и сговорчивымъ, что синдикатъ собирался уже выдать новый авансъ въ 6. 000. 000 лань. Между тѣмъ, мысль о нежелательности иностраннаго финансоваго надзора изъ совѣщательной палаты стала распространяться по провинціямъ, а слухи о намѣреніяхъ европейцевъ наложить руки на соляной налогъ задѣли китайцевъ за живое. Образовался фовдъ добровольныхъ пожертвованій, снабжавшій столицу въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ значительными денежными суммами, исчисляемыми въ сотни тысячъ и миліоны лань. Предпріятіе это могло оказать, подобно всемъ предпріятіямъ такого рода, только кратковременную поддержку.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ представители шестидержавнаго синдиката собрались въ Парижѣ. Цѣлью конференціи было уничтожить политическій характеръ, приданный займу извѣстными уже условіями Россіи и сговориться относительно минимальныхъ требованій, при которыхъ банки могли бы заимообразно давать деньги Китаю. Общая сумма ссудъ, выданныхъ послѣднему, равнялась въ это время 12. 000. 000 лань. Безпримѣрное единодушіе всѣхъ державъ въ данномъ вопросѣ еще болѣе вооружило республиканское правительство противъ надзора.

Въ Англіи заемъ этотъ также произвелъ не мало шума. Сэръ Эдуардъ Грей выступилъ въ палатѣ общинъ съ объясненіемъ причинъ, по которымъ Гонконгъ-Шанхайскій банкъ былъ выбранъ представителемъ Англіи въ шестидержавномъ синдикатѣ, такъ какъ раздавались упреки въ предоставленіи якобы монополіи этому банку. Рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ послужила поводомъ къ несправедливымъ обвиненіямъ правительства въ желаніи навязать Китаю совсѣмъ невужный ему заемъ на невыгодныхъ и оскорбительныхъ для него условіяхъ.

Лѣтомъ 1912 г. между банкирами и Сюнь-Си-линомъ произошло совѣщаніе, на которомъ каждая сторона горячо отстаивала свои интересы; въ концѣ концовъ министръ финансовъ заявилъ, что онъ считаетъ себя свободнымъ обращаться куда угодно и къ кому угодно за займами. Китай въ это время буживально былъ наводненъ

разнаго рода финансовыми агентами. Переговоры синдиката съ китайскимъ правительствомъ, несмотря на заявленіе Сюнь-си-лина, продолжались весь июль и августъ мѣсяцы. За это время не случилось ничего особенно выдающагося, если не считать того, что изъ Шанхай получило заявленіе съ просьбою выслать деньги для уплаты жалованья войскамъ, для погашенія заемовъ и т. д.

Кромѣ того, еще въ началѣ лѣта китайская торговая палата въ Шанхай обратилась къ сэру Эдуарду Грей съ просьбой смять условія шестидержавнаго займа, на что тотъ отвѣтилъ, что предложенныя условія представляютъ собою minimum того, что совмѣстимо съ обезпеченіемъ интересовъ Китая и иностранныхъ облигаціонеровъ.

Въ концѣ августа получило извѣстіе о заключеніи неваго десятимилионнаго (фунтовъ) займа съ англійской фирмой «Messrs C. Birch Crisp & Co», обезпеченнаго той частью дохода съ соляной администраціи, которая оставалась свободной за ежегоднымъ возмѣщеніемъ убытковъ по боксерскому возстанію. Сенсация, вызванная извѣстіемъ объ этомъ займѣ, не скоро забудется. Crisp'a привѣтствовали, какъ спасителя Китая, освободившаго его отъ финансового осмынога, крѣпко сжавшаго его въ своихъ тискахъ и намѣревавшася задушить его.

Среди крайней либеральной партіи въ Англии, не одобряющей иностранной политики сэра Грея и соглашения съ Россіей, волненіе было особенно сильно. Зависть къ Гонконгъ-Шанхайскому банку, въ связи съ удивительнымъ игнорированіемъ фактовъ финансоваго положенія Китая, много способствовала всемъ этимъ волненіямъ. Ближайшее знакомство съ условіями соглашения охладило первый радостный порывъ. Во-первыхъ, соляная администрація, не говоря уже о возмѣщеніи убытковъ по боксерскому возстанію, служить уже обезпеченіемъ для другихъ займовъ, напримѣръ, займа 1898 г., и кромѣ того трудно было понять, какого рода дополнительное обезпеченіе могъ предложить Китай, какъ объ этомъ говорится въ соглашеніи; во-вторыхъ, заемъ былъ заключенъ при явномъ неодобреніи англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Уже сами по себѣ эти два факта должны были ослабить рвеніе подписчиковъ, несмотря на то, что заемъ Криппа пользовался солидной поддержкой и въ немъ приняла участіе такіе банки, какъ: «Lloyd's Bank», «The London and South Western Bank», «Capital and Counties Bank» и «The Chartered Bank». По условіямъ соглашения Китай получалъ 89 проц. всего займа и кромѣ того обязывался не заключать другихъ займовъ впредь до

окончательнаго выпуска этого займа. Несмотря на то, что англійскій посланникъ въ Пекинѣ заявилъ китайскому правительству, что правительство англійское относится неодобрительно къ займу Крисна, въ сентябрѣ мѣсяцѣ была вынуждена первая часть его, съ которой Китай до сихъ поръ получилъ номинальныхъ 3.000.000 фунтовъ. Выпускъ не имѣлъ большого успѣха, и въ первый разъ въ исторіи Китая облигации займа ушли тотчасъ же по выходѣ.

Черезъ нѣкоторое время китайское правительство вновь начинаетъ замѣтнымъ образомъ склоняться на сторону шестидержавнаго синдиката, съ которымъ старается завязать переговоры. Попытка отдать соляные доходы въ г. Тяньцзинь подъ обезпеченіе займа Крисна вызвала формальный протестъ со стороны одиннадцати державъ, подписавшихъ мирный протоколъ 1901 г. Подобный же протестъ заявленъ былъ со стороны шестидержавной группы, но требовавшей, чтобы соляной доходъ служилъ дальнѣйшимъ обезпеченіемъ выданныхъ уже синдикатомъ авансовъ. Въ виду явной затруднительныхъ обстоятельствъ, министръ финансовъ Чжоу Сюанси, заступившій мѣсто Сюань-Силля, официально началъ прерванные съ вышеупомянутымъ синдикатомъ переговоры. Главнымъ препятствіемъ являлся отказъ банкировъ имѣть дѣло съ фирмой «Боръ Крисна». Наконецъ, послѣ долгихъ усилій удалось уладить дѣло: за соответствующую компенсацію Крисна согласился на уличеніе своего займа. Въ декабрѣ 1912 г. банкиры шестидержавнаго синдиката сдѣлали по телеграфу запросъ въ Лондонъ своимъ доверителямъ относительно новыхъ условій, на которыхъ они считали возможнымъ предложить деньги Китаю.

Банки согласились увеличить сумму займа до 25.000.000 фунтовъ съ обязательствомъ немедленной уплаты 7.000.000 фунтовъ; при этомъ, условія финансоваго контроля были измѣнены такимъ образомъ, чтобы удовлетворить самолюбіе Китая и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть вѣрную обезпеченность для займа.

(Продолженіе слѣдуетъ)

П. Поповъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1914 г.

НА

Январь

ОТРЫВНОЙ

三拜禮號一月正俄

КАЛЕНДАРЬ

1

на

Среда

1914 г.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Новый годъ.

на Русскомъ,

Св. Василя Великаго. Мч. Василя Анкирскаго.

Англійскомъ

Новый стиль.

по Кит.

и Китайскомъ языкахъ.

January

Декабрь

Изданіе

Wednesday

日三期星

Пекинской Духовной Мисси.

14

19

Цѣна 1 руб.

Требованіе адресовать;

Пекинъ. Духовная Миссія.

Здесь помѣщенъ образецъ отрывного календаря.

十四西
四正
號月

十九月
九大
日華
十二

СОДЕРЖАНІЕ.

Хроника изъ жизни Русской Царицы.	1.
Н. А. Курменевъ.	8.
Материалы къ исторіи Пек. Дух. Мисси.	10.
Маинъ-Цзы.	18.
Отатарахъвъ Китаѣ.	21.
Дѣвникъ веденный съ 1830 года.	23.
Официальный Отдѣлъ.	26.
Изъ газетъ.	26.
Объявленія.	33.

Редакторъ
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
Архимандритъ Симонъ.

Г. ПЕКИНЪ

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссиі
1913.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1914 г.

ОТКРЫВНОЙ

第三卷第一号

1

ИМПЕРАТОРСКОЕ
УЧЕБНОЕ
ВЕЩЕВОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

Среда

ОБЪЯВЛЕНИЕ

1914 г.

Новый год. Объявление. М. В. Восточная Академия.

Денари

в 3 3/4

19

十月廿二日

Januar

Wensteg

14

十月十四日

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Хроника из жизни Русской Церкви.
2.	М. А. Куропатка.
10.	Медаль за отличие пол. Дж. Мисси.
18.	Министр.
21.	Открытие Китая.
23.	Дополнение к календарю на 1830 год.
26.	Официальный отчет.
28.	Известия.
33.	Объявление.

Архивариатъ Архива
Печатать дозволяется

Архивариатъ Архива
Редакторъ

Г. ПЕННИНГ

Типография Ученнаго Министерства при Русской Духовной Академии
1914